Глава 1. У сбитого шаром товарища Су Цзяня больше нет никаких шаров!

Когда-то по Интернету гулял очень популярный вопрос: Если однажды утром вы проснулись и поняли, что сменили пол, какова будет ваша первая реакция? И кто-то в Интернете отлично ответил: Во-первых, позволю своим друзьям хорошо оторваться! Су Цзянь вспомнил, что, увидев этот ответ, он ударил по столу, чтобы выразить свое восхищение. Какой хороший друг! Такая верность! Но теперь, когда он на самом деле столкнулся с этой странной ситуацией, он мог только почувствовать чрезвычайную тревогу в бубенцах, шок, горе, испуг и гнев вместе взятые. Трахни свою маму тогда, придурок! Ах, черт возьми! Черт возьми! Хмм.... поправочка. Вышеуказанное грамматически неверно. В конце концов, у бедного Су Цзяня больше нет никаких колокольчиков.

Су Цзянь вспомнил, как он угодил в автомобильную аварию.

Ситуация была настолько отчаянной в тот момент, что ему казалось, что он погибнет без шансов.

Он не знал, сколько прошло времени, и с трудом открыв свои глаза, он увидел лишь белоснежный потолок.

Ему сраза пришла мысль, что он в раю. Он даже пошутил у себя в голове: В раю все такое белое, что это чем-то напоминает мне больницу, лол.

Когда его глаза уже привыкли к свету, до него все сразу дошло: Черт, а разве это не самая настоящая больница?

Его охватила непередаваемая радость. Великая удача, даже больше, спасла его прямо перед воротами ада.

Успокоившись, он вспомнил еще кое-что. Он должен был быть мертв, но он не умер, значит могло произойти самое худшее, что он сам лично считал слишком жестоким по отношению к себе: он мог остаться инвалидом!

Он мгновенно скинул с себя одеяло, чтобы осмотреть свое тело. К счастью, руки и ноги были в порядке, была маленькая повязка на бедре, но она не представляла из себя ничего серьезного. Казалось, что он сбросил в весе немного. Он пытался подвигать бедром, но он болело. Что ж, по крайней мере, чувствую свое тело. При осмотре он пришел к выводу, что это просто перелом, без серьезных последствий.

Без еды его ноги стали стройнее, он чего Су Цзянь нервно подумал: Может мои мышцы просто атрофировались из-за того, что я так долго пролежал без движений. Он посмотрел на ноги еще раз, исчезла его густая и шикарная растительность на ногах...

Су Цзянь успокоился, выдохнув и падая назад на больничную кровать, с шумом, вытянув свои конечности в разные стороны и радуясь теплому солнечному свету, согревавшему его. Если мне так повезло выжить после такой катастрофы, значит мое будущее сулит мне большие

надежды, хахахахаха!

Широко раскрыв рот, он начал хохотать, когда его брови сморщились. Он почувствовал раздражение на своем лице, а когда дотянулся рукой, то почувствовал прядь длинных волос. Су Цзянь, без всякой задней мысли, собрал их в руке и бросил на землю. Но волосы не упали, а вместо этого отдали болью в черепе, множественная боль в маленьких точках головы.

Су Цзянь смотрел непонимающе, разведывая все своими руками. Он ухватился за прядь черных и блестящих волос, и тут же впал в ступор. Оказалось, что это были его волосы. Но когда они успели так сильно вырасти? Возможно ли, чтобы я пробыл без сознания два или три года? Его брови сошлись вместе, содрогаясь при этом. Что это, что за изгибы в верхней части его груди, что-то со мной не так? Минуточку. Стоп, стоп, стоп, стоп, стоп, стоп. НЕТ! Вашу мать, какого фарисея у меня СИСЬКИ?!

Он схватился за свое сердце, сжимая свою грудь.

Такие мягкие и большие…

За секунду у него началась паника. Черт! Это не может быть правдой, не так ли? Это были последствия комы, или же лекарств? Я же смотрел на себя только что, их не было, и тут вдруг они нарисовались. Отличный фокус для моей плоской сестренки, но не для меня. Ужас, это просто один большой фильм ужасов!

Расстегнув свой больничный халат, Су Цзянь увидел грудь, правую и левую, обе абсолютно круглые и упругие, нежные и мягкие на ощупь. Оценив взглядом, он решил, что это третий размер. Прямо как у японских актрис из фильмов для взрослых, которые он только мечтал потрогать в своих мечтах. Но его мечты завели его слишком далеко в его желании насладиться ими…

Су Цзянь хотел крушить все вокруг, и шипел в гневе: "Мать вашу, это не просто унизительно, это супермега унизительно!"

Су Цзянь нащупал свои штаны. Он почувствовал холодок в сердце, который все нарастал…

Это… что это…что… что… кто мне объяснит, что вообще происходит? Может быть ему показалось? Может это все галлюцинации? Почему, почему, почему, почему здесь нет его семьи, почему он не слышит это их «наш маленький Су Цзянь»?!

Содрогаясь всем телом, он бросил быстрый взгляд на промежность между ног.

НЕБЕСА РАЗВЕРЗЛИСЬ! ЗЕМЛЯ ТРЕСНУЛА НАПОПОЛАМ!

Твою мать, твою мать, твою же за ногу мать! Его петушок исчез! Его шарики пропали!

Его душа материлась самыми неистовыми выражениями.

Это объясняло весь масштаб катастрофы. Так что ему, молчать что ли? Его руки и ноги, которые он уже осмотрел, теперь казались совсем другими. Он парень, но у него вдруг забрали петушка и его шарики! Небеса наверное шутят над ним? Шутят, просто шутят над ним…

Подождите! Это все неправда!

Су Цзянь с тревогой протянул руку к тому месту, где у него раньше были петушок и яйца.

Он быстро оттянул руку назад, его сердце заколотилось в бешеном ритме. Он смотрел, испуганный, его ноги подкашивались, глаза широко раскрылись от того, какими длинными и тонкими стали его руки и ноги.

Стройные ноги без единой волосинки, длинные волосы на голове, большая грудь, пропавшие яйца и петушок, тонкие руки и ноги…

Су Цзянь чувствовал, что это был очень реалистичный кошмар.

Глубоко вдохнув, он закрыл глаза, лишь повторяя себе:"Это все не по-настоящему, это все не по-настоящему, это все не по-настоящему…"

Он открыл глаза. Грудь была здесь, а петушок нет.

Настроение Су Цзяня упало еще ниже.

В следующий миг он уже кричал:

-Зеркало! Зеркало! Мне нужно зеркало!

Он кричал громко и со всей силы, но звуки, которые он издавал, резали слух своей пронзительностью.

Его всего передергивало, как будто весь этот мир сошел с ума, или это был только он.

На крики быстро прибежала медсестра.

Хотя его просьба о зеркале и была слегка странной, медсестра все же достала одно для него. Ей подумалось, что он в испуге из-за страха за свое лицо, и хочет это проверить. Поэтому, подавая ему зеркало, она утешала его, как могла.

- Госпожа, будьте уверены, с вашим лицом все в порядке, оно не пострадало и по-прежнему такое же красивое.

Су Цзяню же хотелось плакать от ее слов. Дрожащей рукой он поднял зеркало к лицу. А потом и вовсе застыл.

Честно говоря, лицо в зеркале выглядело просто отлично. Большие глаза, длинные ресницы, вытянутое лицо и вишневые губы. Кожа была особенно белой и ровной, без единой поры или изъяна. Редкий человек в наше время мог похвастаться такой красотой, тем более без макияжа.

Все эти отдельные черты лица складывались в один изящный пазл, милый и изумительный. Увидев такое лицо, и при других обстоятельствах он был был на седьмом небе от счастья, сжимая руки в кулак, и крича: «Не может быть!»

Но сейчас это лицо было его….

Зеркало медленно выскользнуло из его руки.

Медсестра смотрела на безжизненное и бездушное выражение лица Су Цзяня.

- Госпожа Ань, с вами все в порядке?

Су Цзянь поднял на нее взгляд, спрашивая:

- Кто я?!

Медсестра напряглась:

- Вы… вы госпожа Ань, вы попали в автомобильную аварию, у вас перелом правой ноги, но все обойдется, не переживайте. Вас уже прооперировали, и вам нужно следить за собой до полного выздоровления. Нет причин бояться последствий операции.

- Моя фамилия… Ань?

Его голос был едва слышим.

Медсестра смотрела на него непонимающе. Понимая, что это все странно, она тем не менее спокойно продолжила:

- Нет, ваша фамилия не Ань, это фамилия вашего мужа...

Услышав слово «муж», Су Цзянь почувствовал, что окончательно впадает в истерику...

- А как меня…. тогда зовут?

Медсестра уже начала подозревать что-то неладное:

- Вас зовут Су, Су Цзянь… госпожа Ань, у вас еще что-то болит?

Что-то еще? Еще как болит! Мое сердце разрывается от боли! Я красивый и здоровый мужчина, а ты мне говоришь, что у меня есть муж!

Еле сдерживая себя, Су Цзянь улыбнулся, но эта улыбка выглядела ужаснее, чем если бы он просто заплакал:

- Я, кажется… потеряла память.

Медсестра была в шоке, но быстро оправилась и ушла со словами:

- Не волнуйтесь, я сейчас позову доктора.

А Су Цзянь сидел и думал:

"В чем польза от этого вашего доктора? Доктор может вправить руку, ногу, но сможет ли он вылечить перемену мужчины в красивую женщину? Это, скорее, дело для Бога, Аллаха, Будды, Татхагаты!"

Смотря на убегающую через дверь медсестру, Су Цзянь лишь крепко сжал одеяло. Все это было страшно, ему нужно время переварить все это, переварить…

- Что тут вообще происходит?

Вдруг у входа послышался голос. Он был мужской.

- А-а, господин Ань, вы пришли! Как раз вовремя. Госпожа Ань жалуется на потерю памяти

Господин Ань? Со страхом Су Цзянь поднял свою голову. Медсестра говорила, что фамилия его мужа «Ань». Так значит, тот кто там стоит, это муженек для вот этого тела?

Мужчина остановился в дверях, чтобы поговорить с медсестрой. Его брови были приподняты. Он поднял голову, чтобы посмотреть в сторону Су Цзяня, в то время, как он тоже смотрел на него.

Глаза Су Цзяня широко раскрылись, а воздух похолодел.

По внешнему виду это был тот самый тип мужчин, которых звали проститутами, мужчина, которым надо было платить после первого раза.

Даже будучи красивым, Су Цзянь называл таких «высокий, богатый и красивый», но с огромной долей презрения и злобы. Но не в этом причина его злобы и боли в пахе.

Глаза Су Цзяня была огромные как Лонганы[1], а в душе бушевала гроза. Это уже даже не мат лошади во время поездки по грязи где-нибудь в пустыне Гоби в Монголии, а гнев целого легиона мифических существ.

Он пережил уже все, гнев, шок, страх, отчаяние, а сейчас был на грани того, чтобы описаться.

Черт! Кто мне скажет, что это все просто сон, просто чертов сон! Проснуться женщиной уже было страшно и неприятно во всех смыслах, но с какой стати он, Су Цзянь, должен был проснуться женой самого воплощения зла, своего заклятого врага и соперника в любви, Ань Ицзэ?!1) Лонган (англ. Dimocarpus longan, кит. □□, лунъянь, что значит «глаз дракона») — вечнозелёное дерево, которое культивируется в Китае, Таиланде, Тайване, Вьетнаме и Индонезии ради съедобных плодов.

.

http://tl.rulate.ru/book/10635/475862